

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской после Литургии в Храме Христа Спасителя

5 февраля 2017 года, в Неделю о мытаре и фарисее, праздник Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве. По окончании Литургии Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с Первосвященительским словом.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Дорогие отцы, братья, матушки игумении, сестры!

Всех вас сердечно поздравляю с воскресным днем. Это особенный день – сегодня первое воскресенье, с которого мы начинаем подготовку к Великому посту. И так совпало, что именно в это воскресенье Церковь наша прославляет мучеников и исповедников Церкви Русской XX века.

Гонения на Церковь совершались на протяжении всей истории – с самых первых дней существования христианской общины в Иерусалиме. Тех, кто исповедовал Христа Господом и Спасителем, побивали камнями, отлучали из общения, преследовали даже до конца земли. Только вдумайтесь в тот факт, что все апостолы, кроме евангелиста Иоанна Богослова, были умерщвлены, став жертвами гонений за Господа и Спасителя! Почему же последователей Христа уничтожали? А потому что многим казалось, что появление христианства угрожает их собственным религиозным целям и задачам. Так думали иудеи, так думали язычники, а вскоре и Римское государство поставило вопрос: а не угрожает ли христианство целостности, благополучию и сплоченности великой империи? И покуда некоторые из императоров полагали, что не-

пременно угрожает, продолжались – вплоть до начала IV века – страшные гонения. Почти каждый день мы вспоминаем имена мучеников и исповедников эпохи тех самых страшных римских гонений, что обрушились на Церковь и на христиан якобы ради защиты государственных интересов.

Но, наверное, только в новое время возникла новая мотивация для гонений. Движимые своими философскими убеждениями, а лучше сказать, фантазиями, те, кто пришел ко власти, почувствовали в христианстве идеологическую опасность, потому что проповедь Христа возвышала человека над сиюминутной борьбой, выводила из контекста человеческих страстей, а значит, мешала управлять человеческим сознанием во имя достижения совершенно конкретных идеологических целей. Но ведь никто никогда не формулировал подлинные причины этих гонений так, как мы с вами сейчас можем сформулировать. А объяснялось это просто: христианская вера мешает прогрессу, мешает развитию образования и науки, а значит, мешает человеческому счастью. Так вот, для того чтобы люди были счастливы, христиан нужно убивать, их храмы закрывать, а государство строить на основах, не имеющих никакого отношения к христианской нравственности. Эти пагубные диавольские намерения были импортированы в сознание нашей элиты и даже части нашего народа, и гонение против Церкви Русской было развязано именно для того, чтобы приблизить – вдумайтесь! – «светлое будущее». Ведь христиане мешали этому «светлому будущему», хотя никто из них не выступал против установившегося политического строя, – они только исповедовали честно веру. Когда

от них требовали: «Отрекись», они говорили: «Нет, не могу. Моя верность Христу превышает верности чему бы то ни было, и я готов за Христа умереть». Сотни тысяч людей – наверное, больше, чем в Римской империи, – были погублены. Это наш народ, самые лучшие его представители, которые якобы мешали построить светлое будущее. И, пройдя через испытания и страдания XX века, скорби великой войны и огромные жертвы как страшное наказание за всё это беснование, народ наш стал постепенно выходить из плена.

Сегодня мы имеем возможность говорить обо всем этом открыто, никого не боясь, ставить очень важные вопросы. И может быть, самый важный вопрос: а есть что-то в этом мире, особенно связанное с благополучием и процветанием человека, ради чего надо стоило бы убивать другого? Ведь и сегодня мы наблюдаем безумные действия тех, кто уничтожает своих конкурентов, – это тот же способ расчистить себе дорогу в «светлое будущее», стать более знатным, богатым, иметь больше власти. Опыт христианской истории учит нас: нельзя идти таким путем. Более того, это путь в никуда. Но разве могли римские императоры – Нерон, великий Траян, Диоклетиан – поверить, что вся организация этой могущественной империи – юриспруденция, армия, дисциплина, денежная система, транспортная инфраструктура, обеспечивавшие господство над всем Средиземноморьем, – будет неспособна уничтожить христианскую веру? Все они страшно ошиблись. Они ушли из истории как гонители, как люди жестокие, а вера христианская существует. Наверное, точно так же гонители в Западной Европе в новое время уничтожали храмы и монастыри, полагая, что политическая культура и политическая философия, исключаящие Бога и призывающие к борьбе с религией, позволят построить благополучное общество и исторгнуть веру христианскую. Не получилось!

Но, наверное, самый поразительный пример полного краха гонений – это наша Цер-

ковь и наша страна. Почему же так? Сегодня за Литургией читался отрывок из Послания апостола Павла к Римлянам, в которой он говорит, что уверен – уверен в том, что «ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не могут отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:38-39). Вот этого не знали гонители. Они не знали, что в этих людях – слабых, поверженных силой государственного принуждения, – пребывает сила Божия. Не отказываясь от Христа, не предавая своих интересов, эти люди защищали Христа, а Он защитил их, и они все – в Его Царстве. Но Он защитил их не только в плане их личного спасения, но по отношению к делу, которому они служили. И сегодня в центре Москвы, в этом восставленном из праха кафедральном соборе Христа Спасителя, который сам по себе является символом возрождения веры Святой Руси, с великим благодарением Богу мы возносим молитвы о новомучениках и исповедниках Церкви Русской, подвиг которых укрепил в вере наш народ. Мы знаем, что эти новомученики и исповедники сегодня молятся о стране нашей, о Церкви нашей, и не является ли тот подъем, духовный и материальный, который, несмотря на трудности, мы все сегодня видим, ответом Божиим на тот подвиг жертвенный и на ту молитву, которую возносят к Его престолу наши святые новомученики и исповедники, предшественники наши по пребыванию в ограде Святой Русской Православной Церкви?

Мы вступили в год воспоминания о событиях столетней давности, и дай Бог, чтобы эти воспоминания и размышления о трагедии нашего народа помогли нам навсегда избавиться от искушений и соблазнов, которые толкают людей на самые страшные деяния – якобы во имя возможного благополучия. Да не будет так! С праздником всех вас поздравляю!

Встреча управляющего делами Московской Патриархии и главы Казахстанского митрополичьего округа

3 февраля 2017 года в Синодальной и Патриаршей резиденции в Даниловом ставропигиальном монастыре в Москве состоялась встреча управляющего делами Московской Патриархии митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия с главой Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан митрополитом Астанайским и Казахстанским Александром.

На встрече обсуждались текущие вопросы церковной жизни в Казахстанском митрополичьем округе.

Митрополит Александр сообщил митрополиту Варсонофию о планах по празднованию в казахстанских епархиях, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, значимого церковного юбилея 2017 года – 145-летия учреждения Туркестанской епархии, знаменующего собой начало деятельности первой самостоятельной архиепископской кафедры в центральноазиатском регионе.

Иерархи также обсудили вопросы проведения в Казахстанском митрополичьем округе ряда памятных мероприятий в связи со 100-летием начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь. Было отмечено, что воспоминание трагической даты 100-летия революции 1917 года должно стать поводом для сугубого прославления подвигов новомучеников и исповедников XX столетия и побуждением к изучению их духовного наследия и исторической роли в жизни Православия.

Глава Митрополичьего округа рассказал управляющему делами Московской Патриархии о деятельности Алма-Атинской православной духовной семинарии, работе духовно-культурного центра имени равноапостольных Кирилла и Мефодия в Астане и своих рабочих встречах с представите-

лями государственной власти Казахстана и руководителями дипломатических миссий, аккредитованных в Республике.

Митрополит Александр сообщил о завершении строительства в Алма-Ате второго по значимости православного духовно-культурного и административного центра в Казахстане,

который назван в честь приснопамятного старца-святого митрополита Иосифа (Чернова), и поделился планами по формированию в новосозданном центре музейной экспозиции, посвященной подвигам страдальцев за веру Христову и эпохе гонений на Православие в прошлом веке. Глава Митрополичьего округа подчеркнул, что возведение в Алма-Ате духовно-культурного центра стало возможным благодаря мудрой политике Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, который высоко ценит вклад традиционных конфессий, в первую очередь ислама ханафитского мазхаба и Православия, в дело утверждения в обществе духовно-нравственных ценностей и сохранение историко-культурного наследия.

Преосвященные архипастыри отметили необходимость дальнейшего развития церковно-государственного и межконфессионального диалога в Казахстане для укрепления межэтнического мира и межрелигиозного согласия не только в Казахстане, но и во многих регионах постсоветского пространства, для которых уникальная казахстанская модель добрососедского существования представителей разных народов, культур и конфессий может служить добрым примером.

В ходе общения архипастыри обменялись мнениями по широкому кругу вопросов, касающихся церковной жизни в России, Казахстане и других странах СНГ.

Ê 100- ÆÅÒÈŔ ÍÀ÷ÀÈÀ ÝÏÎÕÈ ÃÎÍÁÍÈÉ ÍÀ ÐÓŃŃÈÓŔ ÎÐÀÂÎŃÈÀÂÍÓŔ ÔÅÐÈÎÂÛ

1 февраля 2017 года в Патриарших покоях кафедрального соборного Храма Христа Спасителя в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

В ходе заседания члены Синода приняли решение образовать Организационный комитет по реа-

лизации программы общецерковных мероприятий к 100-летию начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь (см. журналы Синода от 1 февраля 2017 года).

В состав Оргкомитета был включен епископ Каскеленский Геннадий, Управляющий делами Казахстанского Митрополичьего округа.

<http://www.patriarchia.ru>

Международная конференция «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения»

10 февраля 2017 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Малом зале духовно-культурного центра имени равноапостольных Кирилла и Мефодия города Астаны прошла Международная конференция «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения».

Организаторами научного форума выступили: Синодальный отдел Русской Православной Церкви по тюремному служению, Информационный отдел Митрополичьего округа и Астанайское благочиние.

Цель проведения мероприятия – укрепление единства православных священнослужителей и представителей Духовного управления мусульман Казахстана в сфере служения в исправительных учреждениях и обмен опытом представителей тюремных капелланов России и Казахстана. Результаты работы конференции носят рекомендательный характер, позволяющий священнослужителям и сотрудникам службы исполнения наказаний эф-

фективнее участвовать в общем деле исправления осужденных и предупреждения совершения ими повторных преступлений.

В форуме приняли участие: Глава Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан митрополит Астанайский и Казахстанский Александр, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению епископ Красногорский Иринарх; благочинный Астанайского церковного округа архимандрит Сергей (Карамышев); эксперт Управления по профилактике религиозного экстремизма и реабилитационной работе Министерства по делам религий и гражданского общества Республики М.М.Келесов; заместитель Верховного муфтия Казахстана Н.Т.Утпенев; заведующий консульским отделом Посольства Российской Федерации в Казахстане, советник М.Ф.Кобзарь; советник Верховного муфтия Республики К.С.Раев; начальник

отдела организации воспитательной работы среди осужденных Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Казахстана Д.О.Адембаев; начальник Отдела Департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов Министерства юстиции Российской Федерации Ф.В.Ручкин; руководитель Отдела по организации взаимодействия с религиозными организациями Федерального казенного учреждения «Центральная нормативно-техническая лаборатория Федеральной службы исполнения наказаний России», С.И.Гуров; старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний РФ О.Г.Ананьев; руководители епархиальных отделов по тюремному служению из Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана; руководители отделов и комиссий епархий Митрополичьего округа; настоятели и духовенство Астанайской епархии, научная и творческая интеллигенция столицы; активисты Астанайского православного молодежного движения; прихожане столичных храмов.

Работу научного собрания предварила Божественная Литургия в Синодальном храме духовно-культурного центра, по окончании которой состоялось открытие форума и пленарное заседание «Душепопечение и социальная помощь заключенным в местах лишения свободы: основные направления», прошедшее под председательством епископа Красногорского Иринарха.

Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр обратился к присутствующим с приветственным словом.

Конференцию продолжило выступление заместителя Верховного муфтия Республики Казахстан Н.Т.Утпенова, который передал приветствие председателя Духовного управления мусульман Казахстана, Верховного муфтия Ержана кажи Маямерова,

а также поделился результатами совместной работы ДУМКа и Казахстанского Митрополичьего округа по духовному окормлению заключенных, подчеркнув, что такое взаимодействие продолжится и в дальнейшем.

Затем епископ Красногорский Иринарх представил доклад «Душепопечение и социальная помощь заключенным в местах лишения свободы: основные направления». Владыка подробно остановился на окончании процесса становления института тюремных капелланов (священнослужителей), который завершится в текущем году.

«В Российской Федерации действует 81 управление Федеральной службы исполнения наказаний, и при каждом руководителе назначается помощник в лице священнослужителя. Всего в стране работают 73 православных помощника, 7 представителей ислама и 1 буддист».

Архипастырь охарактеризовал направления, которые развивает Русская Православная Церковь в сотрудничестве со службой исполнения наказаний, а также рассказал о пастырском окормлении заключенных и сотрудников исправительных учреждений.

«Тюремное служение должно строиться, исходя из законодательных положений стран, входящих в каноническую территорию Русской Православной Церкви», – подчеркнул епископ Иринарх.

Доклад начальника Отдела Департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов Министерства юстиции РФ Ф.В.Ручкина был посвящен взаимодействию министерства с Синодальным отделом по тюремному служению и юридической службой Русской Православной Церкви. Подробно было сказано о российском опыте сотрудничества между пенитенциарными учреждениями и религиозными организациями.

Советник Верховного муфтия Республики Казахстан К.С.Раев привел статистические данные по

содержащимся в тюрьмах заключенным, исповедующим радикальные направления.

Также докладчик подробно остановился на разработанном плане действий по работе с людьми после отбывания срока наказаний.

Руководитель Отдела по организации взаимодействия с религиозными организациями Федерального казенного учреждения «Центральная нормативно-техническая лаборатория Федеральной службы исполнения наказаний России» С.И.Гуров рассказал о взаимодействии ФСИН и религиозных конфессий, в том числе по вопросам противодействия экстремизму и терроризму среди лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

Затем к участникам конференции обратился начальник отдела организации воспитательной работы среди осужденных Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан Д.О.Адембаев.

«В Казахстане действуют 73 исправительных учреждения. В них были представительства религиозных конфессий, сейчас в каждой тюрьме выделена отдельная комната для отправления религиозных нужд, а священнослужители посещают места заключения согласно графику. В результате проведенной работы процент преступлений у вышедших значительно снижен».

Кроме того, Дулат Октябрьханович рассказал, что по поручению Президента Казахстана Н.А.Назарбаева в 2017 году будет создана служба по религиозной реабилитации осужденных.

Пленарное заседание завершилось активным обсуждением докладов.

После перерыва началась работа второй секции «Радикализация в тюрьмах: пастырский взгляд на межрелигиозный опыт совместной работы в Казахстане по профилактике и противодействию распространения псевдорелигиозных, радикальных и экстремистских взглядов среди осужденных, от-

бывающих уголовное наказание в местах лишения свободы».

В рамках заседания епископ Красногорский Иринарх представил доклад «Радикализация в тюрьмах: пастырский взгляд».

Присутствующие были ознакомлены с основными направлениями курсов повышения квалификации при общецерковной аспирантуре и докторантуре для практикующих священнослужителей – помощников по тюремному служению.

В завершение владыка привел слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии заседания Высшего Церковного Совета 13 апреля 2016 года: «Спаситель пришел призвать к покаянию не праведников, а грешников, в том числе тех, кто заслуженно отбывает наказание в местах лишения свободы. А мы должны ясно понимать, что заключенные – это наша паства, это не изгои. Они ведь от Церкви не отлучены, они отлучены от общества в силу совершенных правонарушений. Но от Церкви их никто не отлучал, это наша паства. И поэтому с не меньшим пастырским рвением мы должны относиться к духовному окормлению этих людей.

...Поэтому считаю важной и очень своевременной работу по ресоциализации лиц, вышедших из мест заключения. Глубоко убежден в том, что для правильной организации этой работы мы должны в первую очередь хорошо организовать самих себя. И поэтому я попросил бы наш профильный Синодальный отдел обратить внимание на возможные программы подготовки духовенства и мирян для работы в этой очень непростой сфере нашей пастырской ответственности».

Содокладчиком епископа Иринарха стал старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России О.Г. Ананьев, который рассказал о противодействии радикализации заключенных и о

ресоциализации людей, освободившихся из мест заключения.

В рамках конференции состоялось обсуждение общецерковного документа «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения», который был принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 12 марта 2013 года, а также других насущных вопросов взаимодействия Православия и Ислама в Казахстане.

После выступлений прошла оживленная дискуссия, в ходе которой состоялось обсуждение проекта и принятие итогового документа – Резолюции конференции.

По окончании конференции в каминном зале духовно-культурного центра митрополит Астанайский и Казахстанский Александр поблагодарил епископа Красногорского Иринарха за визит в республику и участие в научном собрании, вручив гостю серебряную панагию, образ с изображением святителя Николая Чудотворца и священноисповедника Николая Алма-Атинского, памятную серебряную медаль, посвященную 70-летию возвращения Свято-Никольского собора Алма-Аты, а также несколько буклетов, рассказывающих о жизни Православия в Казахстане.

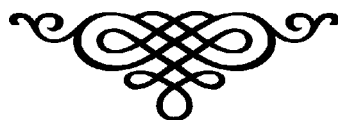
В свою очередь владыка Иринарх выразил благодарность Главе Митрополичьего округа и священнослужителям за организацию форума и труды по духовному окормлению заключенных, подчеркнув, что увидел в Казахстане полноценную работу в этом направлении. Владыка наградил митрополита

Александра медалью Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению святой великомученицы Анастасии Узорешительницы II степени.

«За веру, милосердие и вклад в развитие тюремного служения Русской Православной Церкви», укрепление взаимодействия между Казахстанским Митрополичьим округом и Комитетом уголовно-исполнительной системы МВД в Республике Казахстан, а также обеспечение душепопечения и социальной помощи заключенным епископ Иринарх удостоил церковных наград ряд клириков Астанайско-Алма-Атинской епархии.

Медаль святой великомученицы Анастасии Узорешительницы III степени была вручена: клирику храма преподобного Серафима Саровского в Астане архимандриту Иоасафу (Серкезу); настоятелю прихода святого праведного Иоанна Кронштадтского в поселке Жетыген Алма-Атинской области протоиерею Вадиму Алексею и настоятелю Свято-Ксениицкой церкви города Капчагай Алма-Атинской области иеромонаху Пимену (Ткаченко).

Благословенными грамотами Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению награждены: благочинный Отеген-Батырского церковного округа, настоятель Адриано-Наталиевского храма в поселке Отеген батыр Алма-Атинской области протоиерей Сергей Коноплев; клирик Константино-Еленинского храма Астаны протоиерей Михаил Зинченко и председатель отдела по тюремному служению Бакинской епархии (Азербайджан) протоиерей Мефодий Эфендиев.

Архиепископ Александр (Толстопятов)

Одним из довоенных правящих архиереев Алма-Атинской кафедры в годы «безбожных» пятилеток был выдающийся епископ Русской Православной церкви Александр (Толстопятов), служивший в 1933–1936 гг. в единственном оставшемся православным Никольском соборе г. Алма-Аты. В память об этом исповеднике мы помещаем его биографию.

В миру Толстопятов Анатолий Михайлович, родился 22 октября 1878 года в Москве в семье выдающегося русского ученого, доктора минералогии и геогнозии, профессора Московского Императорского университета Михаила Александровича Толстопятова. Был седьмым ребенком в семье, через некоторое время скончались три первенца. Это обстоятельство наложило на остальных членов семьи тень благочестивой печали.

«С самого раннего возраста, – писал Владыка в своих воспоминаниях, – я сильно полюбил церковную службу и, живя в Москве, охотно посещал свой приход – церковь Рождества Богородицы в Путинках – и Высокопетровский монастырь, где пел на клиросе». Глубокое духовное влияние на будущего иерарха оказал настоятель Высокопетровской обители архимандрит Никифор (Бажанов), автор популярной Библейской энциклопедии. Отец Никифор сразу заметил благочестивого юношу и уделял ему много внимания. О сокровенных мечтах того времени Владыка в своих воспоминаниях пишет: «Уже тогда я имел твердое намерение посвятить свою жизнь на служение Богу, намереваясь по окончании гимназии поступить в Духовную академию и принять монашеский постриг».

*Александр (Толстопятов)
(1878 – 1945),
архиепископ Молотовский
и Соликамский*

В апреле 1890 года скончался отец. В 1894 году старший сын Владимир поступил в институт инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге. Туда вскоре пере-ехала вся семья: мать Елизавета Дмитриевна, сыновья Вадим и Анатолий, дочь Евгения.

Учился в 5-й Санкт-Петербургской гимназии. Посещал церковные службы в подворье Киево-Печерской лавры.

Военная служба

В 1898 году поступил в специальные классы Санкт-Петербургского Морского корпуса.

В 1901 г. окончил Кронштадтское морское инженерное училище. Был произведен в чин мичмана и назначен в Сибирский флотский экипаж на службу во Владивостоке.

В своих воспоминаниях о тихоокеанской службе архиепископ Александр не раз говорит о непостижимой Божественной воле, чудесно оберегавшей и направлявшей его ко благу на многотрудном жизненном пути:

«Товарищи завидовали мне, так как одно назначение сменялось лучшим другим, а это третье еще более интересным, но я всегда объяснял такую ко мне милость Божию тем, что, будучи произведен в офицеры и назначен во Владивосток, я прежде всего направился на Святую Афонскую Гору, усеянную монастырями, и провел там среди афонских подвижников три недели, затем поехал в Иерусалим, посетил Вифлеем, Иордан, Иерихон и другие ме-

ста Палестины. Только после этого я отправился во Владивосток. Этим я объясняю, что вся моя жизнь была украшена прекрасными переживаниями. Я очень хорошо шел по службе, хотя не имел никакой протекции».

Участник русско-японской войны, плавал на судах «Якут», «Пересвет», «Диана», «Петр Великий». В одном из боев попал в плен, чему посвятил книгу «В плену у японцев». Их отправили в Японию, в город Фукуока, где поместили в приюте для военнопленных.

Несмотря на весьма льготное положение (каждый пленный офицер содержался в отдельной камере и получал от русского правительства ежемесячное пособие – 50 рублей), все они влачили тяжелое и безпросветное существование. По отношению к русским офицерам японцы вели себя особенно нагло и надменно, всячески их унижая. Утешением для многих верующих этого лагеря было пастырское попечение о них японского святителя, епископа Николая (Касаткина). Каждую субботу и воскресенье по его благословию в столовую приходил священник-японец, который служил всенощную и Литургию, искренне молился об избавлении плененных русских братьев. Канцелярия тюрьмы была завалена православной духовной литературой, которую отправлял владыка Николай, но пленным ее не давали. Лейтенанта Толстопятова не оставляла надежда на освобождение. Человек твердой воли, он уже давно решил бежать из плена. Вместе с ним на это опасное предприятие готовы были пойти его четверо товарищей.

Побег оказался невероятно тяжелым испытанием. На девятые сутки беглецам удалось наконец добраться до морского берега. Однако японцы уже повсюду сторожили русских и быстро напали на их след. Вскоре они были окружены и пойманы. Лейтенанта Толстопятова и его четверых товарищей, закованных в кандалы и связанных веревками, поездом возвратили в Фукуоку. Как зачинщик побега, он был сразу посажен в тюремный карцер.

В октябре 1905 года между Россией и Японией был заключен мир. Приказом японского императора

все пленные русские офицеры были отпущены на свободу.

После войны Анатолий Михайлович возвратился в Петербург. В 1907 году новым местом его воинской службы стал родной Морской кадетский корпус, куда он был определен на должность дежурного офицера и воспитателя.

В 1912 г. окончил в Москве Михайловскую артиллерийскую академию по первому разряду в чине старшего лейтенанта Морского ведомства. В следующем году был произведен в капитана II ранга.

В 1918 году Морской кадетский корпус был переименован в «Курсы по подготовке командного состава флота». Анатолию Михайловичу было предложено остаться здесь в качестве преподавателя.

Петроградский священник

В 1920 г. окончил Петроградский Богословский институт со степенью кандидата богословия. В кандидатской работе «Научное основание библейского сказания о творении мира», используя новейшие данные богословия, геологии, астрономии, физики, механики, физиологии и других наук, он доказывал полное соответствие Моисеевой космогонии современному научному знанию.

В том же году рукоположен во священника, служил настоятелем храма Рождества Богородицы при Петроградской консерватории.

13 марта 1922 года был арестован «за оказание сопротивления комиссии и возбуждение прихожан против ее законных действий при изъятии церковных ценностей» и приговорен к трем годам заключения, освобожден досрочно через 2,5 года.

В сентябре 1924 г. пострижен в мантию в Александро-Невской лавре, с именем в честь св. Александра Невского, рукоположен во иеромонаха.

Заключение в Соловецком лагере

8 марта 1924 года вновь арестован и 26 сентября ОСО при коллегии ОГПУ приговорен к двум годам заключения в Соловецкий лагерь особого назначения.

На Соловках талант инженера-технолога Толстопятова оказался безценным для развития лагерной индустрии. Его сразу же назначили помощником

начальника завода сухой перегонки. В течение полу-года монах-инженер не только наладил едва теплящееся производство, но и в значительной степени расширил завод. В феврале 1925 года «по зачетам рабочих дней» срок его заключения был сокращен. Оставшийся год пребывания в концлагере заменялся двухлетней ссылкой. Однако Соловки не скоро выпустили ценного специалиста, свободу ему удалось увидеть лишь 18 июня.

Нижегородская ссылка

Местом ссылки он выбрал Нижний Новгород, куда прибыл 26 июня 1925 года. Он нашел пристанище в Печерском мужском монастыре, в небольшой чистой келии, выходившей окнами во двор. За каждым шагом ссыльного монаха непрестанно следили. Вся корреспонденция отца Александра скрупулезно прочитывалась. На все просьбы кратковременно выехать за пределы города следовал категорический отказ.

Решающую роль в судьбе владыки сыграло его близкое знакомство с митрополитом Сергием (Страгородским). Впервые они встретились летом 1926 года в Нижнем Новгороде, в Крестовоздвиженском монастыре, куда отец Александр явился для представления митрополиту. Об этой встрече владыка с теплотой вспоминал: «Передо мной стоял красивый, высокий, статный старец в легком сереньком подряснике, подпоясанном широким монашеским ремнем. Узнав, что я окончил Морской кадетский корпус, митрополит ласково заметил: «А, так мы с вами оба моряки». Оказалось, что в бытность митрополита Сергия в Русской Миссии в Японии ему пришлось плавать на одном из военных кораблей. С первых встреч митрополит Сергей проникся доверием и сердечной любовью к ссыльному иеромонаху и сразу же приблизил его к себе. Отец Александр стал постоянным участником архиерейских служб.

6 апреля 1926 г. возведен в сан архимандрита.

Ссылка в Пермскую епархию

В декабре 1926 года был арестован. Следствие длилось всего девять дней и было передано в ОГПУ, которое вынесло решение – выслать архимандрита Александра Толстопятова в Пермскую

губернию сроком на три года. В начале марта 1927 года этапом прибыл в Пермь, затем отпущен под подписку о невыезде.

В августе 1928 года назначен настоятелем Никольской церкви на Слудской горе в Перми.

Вишерские лагеря, Белбалтлаг

15 февраля 1931 г. снова арестован и обвинен в антисоветской деятельности, виновным себя не признал. В качестве вещественных доказательств вины были изъяты научные и религиозные книги.

Из показаний свидетелей:

«Толстопятов пользуется большим авторитетом благодаря своей фанатичности, из-за чего некоторые прихожане стали усиленно верить в Бога»; «Архимандрит Толстопятов говорит: “Без Бога ничего хорошего сделать невозможно как одному человеку, так и всем людям вместе, хотя бы все силы, все знания и умения были бы в их руках. Все попытки обойтись без Бога всегда оканчивались и будут оканчиваться тем же... Нашей целью является организация всех верующих и православных в единое целое, чтобы общими силами успешно отстоять заветы святых отцов и учителей наших, которыми так славилась наша многострадальная Святая Русь”».

ОСО при коллегии ОГПУ от 15 мая 1931 г. приговорен к трем годам заключения в ИТЛ.

Отбывал срок в Вишерских лагерях, в Усолье, куда он прибыл в середине мая 1931 года. Затем был отправлен в Беломоро-Балтийский ИТЛ. Из лагерной характеристики:

«Анатолий Михайлович Толстопятов – техник-сметчик. Владеет большим техническим образованием, которое применяет к делу строительства дороги. Порученную работу выполняет добросовестно. По характеру спокоен, застенчив, трудолюбив и дисциплинирован. Имеет ряд изобретений в области жилищного строительства. Поведение хорошее».

20 июня 1933 года был досрочно освобожден, ему разрешили проживать в Москве.

Алма-атинский епископ

21 августа 1933 г. был хиротонисан во епископа Алма-Атинского, хиротонию возглавил митр. Сергей (Страгородский).

Приехав в Алма-Ату, епископ Александр принялся за устройство церковной жизни, которая находилась в совершенном упадке после ареста его предшественника епископа Германа (Вейнберга), к тому же в Алма-Ате почти год не было архиерея. В городе действовало обновленческое митрополичье управление. Лучшее православное духовенство находилось в ссылках и заключении. Являющаяся кафедральным собором Никольская церковь хотя и была открыта, но служить в ней было некому. В то время, пользуясь атмосферой безвластия и анархии, с разных концов страны, и особенно из Сибири, в Алма-Ату стали съезжаться безприходные священники. По свидетельству очевидцев, некоторые из них открыто заявляли прихожанам о своем богоотступничестве и неверии в Бога. В церквях царил полная неразбериха. Не было дисциплины и необходимого послушания даже среди монашествующих. В храмах хозяйничали члены «двадцаток». То и дело из алтарей пропадали ковры, чаши и прочие предметы церковной утвари. Власти сознательно препятствовали возвращению на церковную службу освобожденных из заключения истинных пастырей и стояли на стороне «атеистов в рясе», запрещая применять по отношению к ним всю полноту архиерейской власти.

Епископ Александр сурово обличал обновленцев и священнослужителей, отрекшихся от Церкви. За принципиальность и строгость, казавшуюся многим чрезмерной, среди духовенства и верующих его иногда называли «Иваном Грозным». Его прямодушие и крепкий морской характер, выработанная во флоте привычка повелительного обращения с подчиненными, очевидно, делали его «грозным» в глазах алматинцев, привыкших к кроткому епископу Герману.

В 1936 г. епископ Александр был арестован. При обыске были изъяты многочисленные черновики и рукописи его сочинений: «История раскола в Русской Церкви», «История Церкви», «Безпричинная тоска», «Творение мира», «Научное обоснование библейского сказания о сотворении мира», «Иисус Христос как историческая личность», «Пояснительная записка к

схеме истории Вселенских Соборов», «Православное богослужение», «Путь ко спасению».

Проходил также по следственному делу монахов – иеромонаха Пахомия (Русина), иеромонаха Макария (Ермоленко) – бывшего насельника Оптиной пустыни, инокинь Татианы (Халиной) и Александры (Нагибиной), живших до 1936 года в алма-атинских горах. В период служения в Алма-Ате владыка не раз совершал путешествия в горы, посещая тайные скиты. Беседуя с местными пустынниками, он высказывал желание остаться в горах и вести пустынный образ жизни. В процессе следствия владыке и монахам-пустынникам постоянно пытались инкриминировать разведдеятельность в алма-атинских горах и связь с зарубежьем.

Еп. Александр был приговорен к трем годам заключения в ИТЛ, отбывал срок в Ухтинлаге.

Освобожден в марте 1939 года. По благословению митрополита Сергия епископ Александр в течение пяти лет находился на покое в Сарапуле, работая инженером на одном из предприятий города. Здоровье было серьезно подорвано лагерной жизнью; запущенная сердечная болезнь (миокардит) с каждым годом все более давала о себе знать.

Одна из характеристик владыки сарапульского периода жизни, сохранившаяся в его следственном деле: «Епископ Александр... наказание отбыл. По убеждениям монархист, профашистски настроен... Связь с Сергием поддерживает».

На Пермской кафедре

7 сентября 1943 г. назначен на Молотовскую (Пермскую) кафедру.

Принимал участие в Архиерейском Соборе 1943 г., избравшем митр. Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси.

В начале октября 1943 года прибыл в Молотов (Пермь). Город был ему знаком по ссылке 1929–1931 годов. С тех пор здесь многое изменилось. Никольский храм, где он служил, закрыли, и в нем была устроена мастерская по пошиву обмундирования. В городе богослужения проводились только в одной церкви – Всех святых – на кладбище. А все-таки в то время в епархии действовало только девять

церквей. Поэтому важнейшим вопросом для архиерея стало открытие новых приходов.

В 1944 году от граждан Молотовской области поступило 316 заявлений с просьбой об открытии храмов, но удалось открыть всего 38. Власти всячески препятствовали созданию приходов, находили самые разные предлоги для отклонения прошений. Долго пришлось хлопотать об открытии в Перми кафедрального Троицкого собора. Храм был закрыт еще в 1932 году и отдан под склад тяжелых орудий. 28 февраля 1944 года было получено разрешение на передачу церковного здания.

С каждым днем духовная жизнь в епархии оживлялась. Власти настороженно и пристально наблюдали за происходящим. Владыке Александру приходилось работать под жестким контролем уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви. Действуя смело и решительно, епископ нередко принимал на службу и переводил настоятелей в другие храмы без согласования с уполномоченным, чем постоянно вызывал его недовольство. Владыка настойчиво требовал от властей снижения чрезмерно завышенных налогов на храмы, но его заявления неизменно отклонялись.

22 февраля 1945 г. возведен в сан архиепископа.

Участвовал в работе Поместного Собора 1945 г.

3 августа 1945 года ходатайствовал об отпуске «вследствие расстройства нервов». Несколько дней он провел в городе Осе на богослужениях, где сильно заболел. Врачи поставили диагноз – правосторонний инсульт. Поездку на августовскую сессию Синода пришлось отложить. Во второй половине сентября здоровье владыки улучшилось настолько, что он смог совершать службы в соборе.

Скончался 23 сентября 1945 года в Молотове (совр. Пермь) от кровоизлияния в мозг. Перед смертью над ним было совершено Таинство Елеосвящения, в последний раз он причастился Святых Христовых Таин. 26 сентября архиепископ Свердловский и Челябинский Товия (Остроумов) совершил чин погребения иерарха при огромном стечении православного народа. Проститься с архипастырем приехало все духовенство епархии: 29 священников и 7 диаконов.

Оценки и отзывы современников

Служившие с ним священники отмечали его удивительную выдержанность и высокую духовную культуру. Владыка никогда не позволял себе делать замечания, одергивать и поучать во время богослужения. Но после каждой архиерейской службы настоятель храма получал маленькие, исписанные бисерным, но очень разборчивым почерком листочки, в которых архиепископ очень вежливо предлагал исправить все подмеченные им ошибки. В случае неисполнения этих указаний следовала новая бумага, затем вызов к архиерею и разговор с глазу на глаз, после которого провинившийся нередко переводился на другой приход.

В общении с пастырями и прихожанами архиепископ Александр никогда не допускал панибратства, всегда держался на высоте. Некоторые за глаза упрекали его за это, что-де «Владыка не свойский, держит нас в ежовых рукавицах»; как и прежде, за строгость и внешнюю выправку его прозывали «флота Его Величества архиерей» или «Преосвященный первого ранга».

www.drevo.ru

К истории монашества в Алма-Атинских горах

Протоиерей Вадим АЛЕКСЕЕВ

*Возведох очи мои в горы,
отнюдуже уже придет помощь моя (Пс. 120)*

Испокон веков горы тянули к себе искателей отшельнического уединенного бытия. Особенно сильно желание бегства из мира для монашествующих возникло с приходом к власти безбожников большевиков. С особой остротой и властью зазвучали тогда слова Спасителя: «Тогда сущие в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24,16). По толкованию святителя Иоанна Златоуста тогда – это «когда мерзость запустения станет на месте святе». В 1933 г. после ареста епископа Германа (Вейнберга) кафедральная Алма-Ата осталась без православного архиерея. В единственном православном Никольском храме хозяйничали покровительствуемые властями (безместные) неизвестные в городе священники, открыто заявлявшие верующим о своем неверии в Бога.

В это время с 1933 по 1935 годы в горах близ Алма-Аты были образованы и существовали две тайные сообщающиеся между собой монашеские общины.

Первую в Актарском ущелье близ Талгара возглавлял иеромонах Макарий (Ермоленко), вторую в Аксайском ущелье, известную жизнью и подвигом преподобномучеников иеромонахов Серафима и Феогноста – иеромонах Пахомий (Русин). Расположенные в укромных местах они незаметно от власти смогли просуществовать вплоть до своего разорения в сентябре 1935 года. Всего было арестовано 18 человек, 13 были осуждены по обвинению в создании тайной контрреволюционной монашеской группы, совершении богослужений и антисоветской агитации.

Исходя из материалов уголовного дела №09955 Главного управления государственной безопасности* 02.09.1935 года в Актарском ущелье были арестованы 70-летний иеромонах Макарий (Ермоленко), иеромонах Антоний (Кищенко), странник

Виктор (Матвеев Виктор Матвеевич), монахини Александра (Нагибина), Магдалина (Халина), Устинья (Чурляева) и Модеста (Концевых). 7 и 8 сентября были проведены аресты в Аксайском ущелье и заключены под стражу иеромонах Пахомий (Русин) и монахиня Рафаила (Архелова), днем раньше монахиня Татьяна (Хахулина).

Вместе с ними были позже арестованы и осуждены миряне Шульгин Георгий Иванович, Мерзликин Иван Савельевич, Капканов Михаил Николаевич.

Суд состоялся 28 января 1936 года Особым Совещанием при НКВД СССР «за совершение преступлений, предусмотренных статьями 58-10 и 58-11 УК РСФСР» были осуждены на 5 лет высылки иеромонах Макарий и странник Виктор, заключены в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года иеромонах Антоний (Кищенко), монахини Александра (Нагибина), Рафаила (Архелова), Магдалина (Халина), Шульгин Г.И. и Капканов М.Н. Три года ссылки получили монахини Устинья (Чурляева), Татьяна (Хахулина) и Модеста (Концевых).

В 1936 году в тюрьме был расстрелян иеромонах Пахомий (Русин), 5-летний срок ИТЛ получил Мерзликин И.С. Дальнейшая судьба осужденных неизвестна, однако если учесть, что сроки их наказания заканчивались в 1939 году, то вероятнее всего, участь их была решена в страшном своими казнями 1937 году.

Однако свято место пусто не бывает. Монашеская жизнь в Алма-Атинских горах была возрождена в начале 90-х. В начале 1991 года в Аксайском ущелье на месте мученического подвига прпмч. Серафима и Феогноста была основана Свято-Серафимо-Феогностовская Аксайская мужская пустынь, а близ Талгара в Казачьей щели – Спасо-Силуанова мужская пустынь (1994 г.).

* Архив ДВД г. Алматы, д. №09955.

«Вся святая помянуше...»

Восемь святых, связывающих нас с Сирией

*Икона великих святых
Антиохийской
Православной Церкви*

Из-за многовековой экспансии исламских государств Сирия воспринимается нами как исламская земля, имеющая лишь незначительную, уже канувшую в лету связь с христианством. Однако это, безусловно, не так: множество святых, которым – или словами которых – ежедневно молятся православные христиане по всему миру, так или иначе связаны с Сирией. Сегодня мы рады рассказать вам о восьмерых носителях этого живого Предания Церкви, роднящих нас с сирийскими городами, монастырями и храмами.

Святой первоверховный апостол Павел († 64–67)

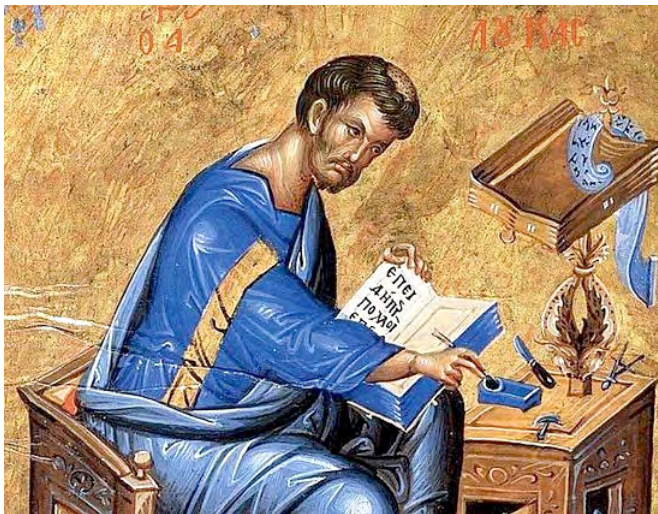
Несмотря на то, что Савл из Тарса был, по собственному его признанию, «фарисеем, сыном фарисея» (Деян. 23: 6), его путь в древний Дамаск начался с согласия с ненавистными ему саддукеями; возглавив гонения против еретиков, молодой книжник, наверняка, счел необходимым поставить сохранение Закона Моисея выше внутренних разногласий иудейских партий. Сопровождаемый охраной Первосвященника, Савл, полный ненависти к последователям Распятого, покинул Иерусалим, чтобы вернуться обратно апостолом. Апостолом язычников.

Хотя источники не сохранили для нас названия места, где будущий мученик за Христа услышал первые слова своего Спасителя (см.: Деян. 9: 1–7; 22: 1–16; 26: 9–18), церковное Предание позаботилось о том, чтобы даже стоянки (макамат) Павла остались в памяти последующих поколений христиан; одна из таких стоянок располагается к югу от сирийской столицы, в районе ат-Таббала. На самом же месте призвания апостола, в 18 километрах от Дамаска стоит православный ставропигиальный монастырь Видения, что в Джедидат-Артуз, возрожденный Антиохийской Церковью в 1962 году.

Сам Дамаск, куда 20 веков назад спутники привели ослепленного Савла, помнит как его купель в доме апостола от семидесяти Анании, так и башню, через которую корзина с преобразенным гонителем была спущена к подножию стен цитадели. Современные паломники без труда отыщут оба этих места в древней ча-

Апостол Павел. Фреска из пещеры свв. Павла и Феклы

Святой апостол и евангелист Лука

сти города: первое из них известно как церковь святого Анании, что в Баб-Тома, второе именуется башней Баб-Кисан.

Святой апостол и евангелист Лука († 80-е гг.)

Верный сподвижник апостола Павла, апостол от семидесяти, врач, живописец и евангелист Лука тоже связан с Сирией: именно на сирийском побережье первый в истории христианства иконописец, по преданию, написал образ Пресвятой Богородицы. Эта икона хранилась в храме, освященном в честь Святой Девы, Которую, в свою очередь, особо чтит и чтят до сих пор местные жители.

Святая равноапостольная Фекла, первомученица (пер. пол. II в.)

Одной из обращенных апостолом Павлом мучениц первых веков была и Фекла Иконийская. Вдохновленная проповедью апостола, знатная Фекла, вопреки воле родителей, разорвала свою помолвку, изъявив твердое желание идти за своим учителем дальше для проповеди Благой Вести. Чудом избежав смерти на костре, девушка последовала за апостолами Павлом и Ананией и дошла с ними до Антиохии, где и провела большую часть своей жизни. Почила святая Фекла в пещере у горы Каламон, вокруг которой, впоследствии, возник монастырь, несущий имя первомученицы.

Как и многие другие святые Сирии, боевиками-исламистами в 2013 году была осквернена пещера равноапостольной, при этом 13 монахинь, постриженных с произнесением имени святой, были похищены захватчиками. Лишь спустя 100 дней насельницы монастыря вместе со своей игуменией Пелагией (Сайяф) вернулись в обитель своей небесной покровительницы.

Святой Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский († 107)

Хотя святитель Игнатий и не увидел Христа во плоти, он, несомненно, был современником апостолов Иоанна, Павла и Петра; именно место последнего святитель занял, заступив на Антиохийскую кафедру. Родившийся в Антиохии, святой Игнатий всю жизнь провел на родной сирийской земле, покинув ее лишь для последнего своего подвига – подвига мученичества: в 107 году второй антиохийский епископ, проповедовавший на протяжении всего пути в Рим, был отдан гонителями на съедение диким зверям.

Ученик «апостола любви» Иоанна, святитель Игнатий был, безо всякого сомнения, «апостолом единства». Призывая всю полноту Церкви, клириков и мирян, к «созвучию любви», Богоносец подчеркивал важность общности как единственно возможного принципа существования человека с Богом и в Боге. «В самом деле, если я в короткое время возымел такое дружество с вашим епископом – не человеческое, а духовное, то сколько, думаю, блаженные вы, которые соединены с ним так же, как Церковь с Иисусом Христом, и как Иисус Христос с

Отцом, дабы всё было согласно чрез единение. Никто да не обольщается! Кто не внутри жертвенника, тот лишает себя хлеба Божиего. Если молитва двоих имеет великую силу, то сколько сильнее молитва епископа и целой Церкви?» – восклицал святитель.

Святой великомученик Георгий Победоносец († 303–304)

Дорогой сердцу каждого россиянина лик святого Георгия, знакомый славянским народам со Средневековья, был известен сирийцам еще во времена поздней античности: родиной святого Георгия была библейская Лидда, близкая каждому сирийцу и географически, и духовно, тогда как путь службы великомученика, приведший его в Никомидию, наверняка пролегал через Сирию. Неслучайно частица мощей Победоносца (а именно – его большой палец) хранится сегодня в одной из церквей Кафрбахма, находящегося неподалеку от города Хама.

Святой преподобный Ефрем Сирийский († 373)

Особую связь с русской культурой сохранил преподобный Ефрем – любимый церковный писатель святого Серафима Вырицкого. Без его молитвы немыслим сам Великий пост, а без ее знаменитого поэтического переложения – творчество А.С.Пушкина. Будучи выдающимся интеллектуалом и подвижником своего времени, Ефрем Сирийский соединил в своем наследии «эллинскую мудрость» и квинтэссенцию своего аскетического опыта. «Какое необычайное чудо! Кто имеет нелицемерную любовь, тот исполняет весь закон; потому что «исполнение... закона любви есть», как говорит апостол (Рим. 13: 10). О, несравненная сила любви! О, неизмеримая сила любви! Ничего нет драгоценнее любви ни на небе, ни на земле. Посему апостол Павел, уча, что нет ничего равноценного любви, так написал и послал во все концы вселенной: «Ни единому же ничимже должны бывайте, братия, точию еже любити друг друга, и полагати души друг за друга» (Рим. 13: 8). Такова любовь – возглавление всех добродетелей; любовь – исполнение закона, любовь – непреложное спасение. Она первоначально обитала в сердце Авелевом. Она была кормчим Ною; она содействовала патриархам. Она сохранила Моисея; она соделала Давида жилищем Святого Духа; она водворялась в пророках; она укрепила Иова. И почему не сказать важнейшего? – Она Сына Божия низвела к нам с неба», – писал святой отец, проповедуя ученикам основу любого духовного делания христианина.

Большую часть своих творений подвижник написал в сирийском городе Низибия (совр. Нусайбин), располагающемся сегодня на сирийско-турецкой границе. Именно там будущий богослов обучался у святого Иакова, имя которого носят нусайбинские храмы, чтобы потом служить диаконом при его преемниках – епископах Бабе, Вальгаше и Аврааме. Подвергавшийся постоянным набегам персов родной город Ефрема встречается и в его трудах: в частности, памятуя о затоплении окраин города после очередной осады, преподобный сравнивал Низибю с Ноевым Ковчегом.

Святой преподобный Симеон Столпник († 459)

Чтение Нагорной проповеди Спасителя в корне изменило жизнь восемнадцатилетнего юноши Симеона, загоревшегося желанием уйти из мира ради духовного подвига. Вскоре после принятия Симеона в монастырь братия начала жаловаться игумену обители на удивительное усердие молодого монаха, изнурявшего себя всяческими видами труда и лишений, что и привело в конечном счете к уходу последнего из монастыря. Поселившийся на дне колодца преподобный мог неделями не притрагиваться к пище и воде, что было неоднократно засвидетельствовано многими его современниками. В 420-х годах Симеон избирает для себя новый

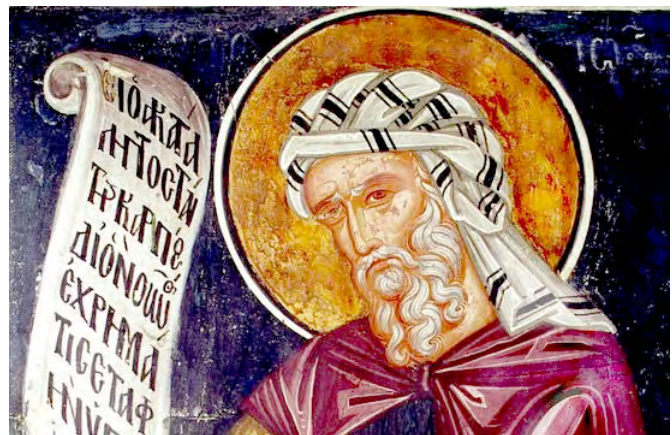
вид подвига, до тех пор неизвестный в монашеской практике: святой уединяется на вершине каменного столба, где проводит дни и ночи в молитве и назидании притекающего к нему народа; среди многочисленных верующих, посещавших подвижника, был даже сам император Маркиан, созвавший в Халкидоне IV Вселенский собор.

Место подвига Симеона известно стараниями его последователей, которые около 490 года построили там церковь и монастырь, освященные во имя преподобного. Будучи прекрасной цитаделью, «крепость Симеона» («Кал'ат Сам'ан») сыграла свою особую роль в истории города Алеппо, неподалеку от которого она находилась.

Святой преподобный Иоанн Дамаскин († ок. 753)

*Страхом к Тебе, яко рабыня, смерть
повелена приступи, Владыце живота,
Тою подающему нам
безконечный живот и воскресение
(Канон воскресный. Глас 6-й. Песнь 1)*

Воскресной песнью преподобного Иоанна из Дамаска христиане всего мира встречают святейший день недельного богослужебного круга. Творец многочисленных акафистов, канонов, гимнов, религиозно-философских трактатов и, наконец, вершины догматической мысли Православия – энциклопедического «Точного изложения православной веры», – Иоанн вошел в историю как величайший подвижник и поборник благочестия.

Преподобный Иоанн Дамаскин

Мансур (таково его имя до принятия монашества) родился в Дамаске около 675 года, в семье великого логофета Сарджуна ат-Таглиби.

Как и отец, юноша, изучив точные науки, стал придворным логофетом халифа. По преданию, после клеветы императора Льва III на богослова, выступавшего в защиту иконопочитания, халиф освободил Мансура от занимаемой должности и отсек ему руку; но, по молитвам Богородицы, рука приросла обратно за одну ночь. Благодарный за исцеление, преподобный приложил к иконе Пресвятой Девы серебряную руку, что привело к возникновению образа «Троеручица».

Спустя десятилетия, проведенные Мансуром в столице, он отправился в Иерусалим, где принял постриг с именем Иоанн в монастыре святого Саввы Освященного. Прожив остаток жизни в обители, святой отец почил около 753 года, анафематствованный Иконоборческим собором, и лишь после VII Вселенского Собора имя преподобного было очищено от клеветы еретиков. В полемическом русле, заложенном святым Иоанном, развивалась как мусульманская, так и христианская мысль Средних веков, а т.н. «Иоаннова рука» повсеместно использовалась для расчета даты празднования Пасхи христианами Африки, Европы и Азии.

Фарес НОФАЛ

<http://www.pravoslavie.ru/>

МОЛИТВА СВЯТОГО ЕФРЕМА

Протоиерей Андрей ТКАЧЕВ

Ее читают и в храмах, и в домах на протяжении всего поста. И объяснена эта молитва, казалось бы, глубоко и подробно. Но суть священных вещей, суть слов, рожденных Святым Духом, такова, что от умноженных усилий по изучению и истолкованию открываются новые оттенки и грани смысла. Этот труд не несет усталости, наоборот, укрепляет труженика, радует и указывает дальнейший путь.

Обратим внимание на то, что в этой молитве речь идет о духовной борьбе, то есть о такой борьбе, где один дух противостоит другому. Дух «целомудрия, смиренномудрия, терпения, любви» дай мне (просит человек словами святого Ефрема), а «дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия» не давай. На языке Библии «не давай» может означать «не допусти». Так и в молитве Господней «не введи во искушение» означает «не допусти впасть в искушение».

Это может показаться назойливым напоминанием, но скажем еще раз о том, что пост – это духовная борьба, а не гастрономическое явление. Один дух, то есть один духовный настрой и образ мыслей, противостоит здесь другому духу. И тот и другой дух ведут борьбу за право поселиться в душе человека, о котором сказано: «И ваш дух, и душа, и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5: 23).

Святой преподобный Ефрем Сирин

Итак, целостный человек – это единство духа, души и тела, сохраняемое без порока. Подобная целостность у святого Ефрема называется «целомудрием» и поставлена в начало всех благих прошений. Это не только удаление от блуда во всех его разновидностях, но цельность человека, единого в делах, словах и мыслях. Молитвенная просьба, таким образом, заключается в том, чтобы дух человеческий воспринял в себя дух добродетелей и оградились от духа греховного.

Есть короткая притча Христа о закваске, которую женщина вложила в три меры муки, доколе не вскисло все. Три меры муки это и есть дух, душа и тело, которые должны соединиться под действием «закваски» Святого Духа.

А что же «иной дух»? Он стремится влезть в человека, чтобы родить свою модель поведения и мышления. Человек – существо умное, и, следовательно, грехи у него гнездятся в умной сфере, а не в телесной. Через телесную сферу грехи лишь только проявляются. Есть, к примеру, блуд, но есть и «дух блуда». Вот читаем у Осии: «Дела их не допускают их обратиться к Богу своему, ибо дух блуда внутри них, и Господа они не познали» (Ос. 5: 4). И еще у того же пророка: «Дух блуда ввел их в заблуждение, и, блудодействуя, они отступили от Бога своего».

Так же можно мыслить обо всех грехах. Есть чревоугодие, а есть дух чревоугодия – обжорства и лакомства. Есть хорошо известный по нынешним временам дух стяжательства, зависти, несытости. Этот дух представляет уму деньги в качестве высшей ценности и посягает на то, чтобы всему назначить цену, даже вещам безценным по определению. По душам целых поколений сей дух пронесся с разрушительной силой урагана, и именно духовное противостояние способно ему сопротивляться. Все остальное не действует: с ветром, как известно, шашкой не повоюешь.

Человеку, положим, ничего не надо, все для жизни у него есть. Но зашел человек в супермаркет, хлынули на него призывы рекламных акций, вид товарного изобилия, втянул человек носом сладкий воздух, пропитанный ладаном маммоны, и вот ему уже все надо, всего хочется. Что это? Это пример вторжения в сознание особого духа и пример победы этого духа над человеком.

Так что святой Ефрем отрывает нас от плоти и уводит в более тонкие сферы, где совершаются самые важные события жизни, самые катастрофические поражения и самые героические победы.

Отметим также, что в этой молитве упоминаются грехи не самые явные, не самые бросающиеся в глаза. Казалось бы, подумаешь – празднословие. Что такого особенного? Или – праздность. В этом перечне нет ни пьянства, ни обжорства, ни гнева с раздражительностью, ни парения ума на молитве. Нет многого, в чем регулярно каются православные люди. Очевидно, преподобный – человек опытный, и свою молитву он преподносит нам как плод этого подвижнического опыта.

Подвижнический опыт заключается вначале в отсекании грубых и явных грехов. «Не пью, не курю, матом не ругаюсь». На этой стадии может родиться квази-протестантское благодушие и уверенность в собственной святости. Но это – у людей глуповатых и поверхностных. Подвижнический же опыт влечет человека дальше, и там, куда он человека влечет, грех открывается взору, как тончайшие сети, разбросанные повсюду. Шагу нельзя ступить, не зацепив одну из нитей, а эта нить тянет другую, а та – третью,

и... коготок увяз – всей птичке пропасть. Становятся заметны и связи между грехами и страстями, так что уже нечто казавшееся ранее маловажным, теперь видится как начало пути, ведущего в пропасть.

Первое, что названо святым Ефремом, это «праздность», вернее «дух праздности». Для подвижника праздность – это сон на посту. Подвижник должен непрестанно чередовать полезные труды – молитву, труд, чтение, чтобы всегда быть подобным котлу, стоящему на огне. На горячий котел, по слову Пимена Великого, мухи не садятся. И тогда оку духовного труженика открывается, что «дух праздности» есть один из господствующих духов современности. Не трудиться и не учиться хочет «усредненный» современный человек, но отдыхать (от чего?), накапливать впечатления, расслабляться. На сленге это называется «отрываться», «зажигать», «балдеть». Не будь этой самой идеи праздности и стремления к ней, как к подлинному счастью, грех не маршировал бы так победно по улицам городов «цивилизованного» мира.

Но наш мир есть не только мир «расслабляющийся». Он же есть и мир унывающий. Само веселье нынешнее зачастую свидетельствует о глубоком надрыве в душе человека. Это не народные гулянья после сбора урожая. Это попытка забыться или раствориться в шуме. Депрессии, нежелание жить, потемки сознания, от которых спасаются наркотиками и алкоголем, то есть еще большими потемками, это же болезни века. Действительно:

«Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...».

Уныние есть язва лютая, быть может, лютейшая. Серафим Саровский говорил об этой страсти как о самой тяжелой. Куда бы ни бежал, принесешь ее с собою. Чем больше будешь стремиться к веселью и легкости, тем на более тяжкие приступы уныния себя обречешь. Оно не уйдет, вспугнутое твоим смехом. Оно терпеливо постоит за спиной, подождет, а когда устанешь смеяться, снова возьмет за горло. Воистину, мы вступили в эпоху, когда молитва святого Ефрема стала нужна всем без исключения.

Любоначалие же – это, просто говоря, желание начальствовать, властвовать, управлять. На каждой

руке по пять пальцев и все – указательные. Пушкин не зря назвал эту страсть «змеей сокрытой». Есть ведь многие, кому командовать нечем. Но дайте им в подчинение на один только день пару человек – и вы удивитесь рвению и административному восторгу! А домашний деспотизм не отсюда ли растет, когда маленький человечек тиранит домочадцев, реализуя свои наполеоновские комплексы? На работе он – паинька и почти ангел, а дома – лев, выбежавший из клетки. Говорят, хочешь узнать человека – дай ему власть. А я бы сказал, что не надо так испытывать человека. Это опасный эксперимент. Пусть лучше молится человек молитвой Ефрема Сирина. Она его на сто процентов касается.

И еще одна грань становится заметна. Простые профессии нынче не в чести. Деток двигают в юристы, в менеджеры, в банковскую сферу. То есть туда, где «рулят процессом», а не гвозди забивают. Скоро десять банкиров выстроятся в очередь к одному электрику, потому что банкиров будет больше, чем электриков или столяров. А корень все там же – в любоначалии, в страсти к белым рубашкам, кожаным портфелям, служебному транспорту и высоким мыслям о личной значимости. Отче Ефреме, моли Бога о нас!

Все три духа, упомянутые выше, и поведенческие модели, этими духами созданные, открыто бросаются в глаза. Можно ожидать, что и четвертый дух не стоит особняком, но встроен в систему. Так оно и есть! Дух празднословия завершает перечень, и он же, как смог, накрывший большие города, плотным облаком покрывает нашу жизнь.

Празднословие – это свобода слова помноженная на рабство мысли или на ее отсутствие. В нынешнем мире нам разрешено говорить все или почти все. Но велено говорить громко и всем сразу, так, чтобы никто никого не слушал, но все просто выговаривались. Это в эпоху цензуры слова были и оружием, и драгоценностью. В эпоху болтовни самые важные и емкие речи рискуют утонуть в тоннах макулатуры, рискуют затеряться в толпе слов, сказанных без надобности, праздно.

Культура слова связана с культурой молчания. Кому не о чем молча думать, тому и говорить не о чем. Говорить «просто так» нельзя. Это все равно, что есть, не чувствуя голода, и этим разрушать здоровье. Слово – это семя. Оно оплодотворяет, если оно живо. И совсем не зря существует такое понятие, как «словоблудие», потому что говорение ни о чем есть разновидность духовного излития семени на землю (ср.: Быт. 38: 9). Чуть далее об этом говорится, что это было «зло пред очами Господа». Празднословие – враг молитвы, враг тишины, враг серьезных мыслей. Его одного хватит, чтобы оказаться в аду, поскольку «за всякое слово праздное дадут ответ люди в день судный».

Мы, сами того заранее не желая, увидели, что в четырех страстях, названных святым Ефремом, пред нами предстали не просто четыре греховных духа. Предстал перед нами некий один дух, впитавший в себя все другие. и дух этот – дух мира сего. Это дух мира праздного, тоскливого, болтливоего, высокомерного и, как ни странно, уверенного в себе. В этом противоречивом и больном мире мы живем, дух этого мира смешивается с воздухом, которым мы дышим, и травит нас постоянно. Так как же нам не бежать со всех ног в храмы Божии? Как же нам оставаться в бездействии?

Слава Богу, введшему нас «во пречестные дни сии».

Приступим в святые дни поста к Богу с верой и дерзновением. Будем часто приносить Владыке жизни нашей прошения об исцелении нашего сокровенного внутреннего человека. Молитвы собственные сочинять не будем. По большей части, все нужное уже сказано. Нужно лишь потрудиться понять и усвоить смысл церковных молитвословий. Как в орехе, нужно разгрызть твердую скорлупу привычных слов, чтобы добраться до ядра духовного смысла и ощутить его вкус.

Таких орешков в золотых скорлупках у нас еще немало.

СОЗИЖДУ ЦЕРКОВЬ МОЮ И ВРАТА АДА НЕ ОДОЛЖЮТ ЕЕ

Протоиерей Вадим АЛЕКСЕЕВ

Помимо 70-летнего юбилея возвращения Церкви Никольского собора города Алматы, ушедший 2016 год войдет в историю епархии и как год 25-летия возвращения верующим Покровской церкви города Есик (прежде станицы Надеждинской, затем г. Иссык).

После передачи Русской Православной Церкви в 1988 г. Михайло-Архангельского храма в с. Тургенъ (Енбекши-Казахского района Алма-Атинской области), верующие города Иссык, по благословению Тургенского настоятеля священника Георгия Гуторова, образовали инициативную группу, которая стала добиваться от местных советских и партийных властей возвращения незаконно отнятого в 1929 году Свято-Покровского храма.

Юбилейный 1988-й год – год 1000-летия Крещения Руси – стал отправной точкой возрождения Русской церкви и окончания ее 70-летнего пленения.

В 1991 году после двух лет непрекращающихся обращений верующих во всевозможные инстанции здание храма было возвращено Церкви.

14 октября спустя 60 лет после закрытия, в день Престольного праздника Покрова Пресвятой Богородицы была отслужена Божественная евхаристия и началось возрождение литургической жизни в стенах многострадального храма.

I

Помянух дни древния, поучихся во всех делех твоих. (Пс. 142,5)

Покровская церковь в станице Надеждинская Верненского уезда Семиреченской области была построена казаками в 1896 году из тьянь-шаньской ели и представляла собой типовой для того времени двухкупольный храм с примыкающей колокольней. При храме, расположенном в самом центре станицы, был просторный дом для причта. Двор был обсажен дубами, а сама церковь сооружалась прочно и основательно – стоять «до скончания века». Однако вряд ли блаженные и приснопамятные создатели сего храма могли предполагать, что предстоит пережить их творению в XX веке, веке научно-технического прогресса и великих социальных потрясений.

После первых двух десятилетий безбедного и безмятежного жития грянула антихристианская революция, принесшая реки крови и бездну страданий в первую очередь русским людям, а в общем – и всем народам Великой Российской империи.

В 1917 г. русская церковь вступила в мрачную полосу самых масштабных и безчеловечных гонений за веру Христову за всю историю человечества. Судьбу своей Церкви в полной мере разделил и расположенный на самой границе Империи Покровский приход станицы Надеждинской.

Первая трагедия случилась в Пасхальные дни 1918 года, когда во время крестного хода, призванного остановить братоубийственную войну, потомками Каина был изрублен шашками настоятель храма – образованнейший миссионер и талантливый духовный писатель священник Евстафий Малаховский. Через 2 года в 1920 году по надуманным обвинениям чекистами был арестован и загублен в Пишпекском лагере – преемник отца Евстафия, новый настоятель прихода – священник Андрей Дальников († 1923 г.).

С момента гибели епископа Пимена Белоликова (16.09.1918 г.) Семиреченская кафедра остава-

лась вдовствующей вплоть до 1927 г. Назначенный в Алма-Ату в 1919 г. епископ Софроний (Арефьев) предпочел более спокойную Якутскую кафедру, посланный же вместо него в 1921 году епископ Леонид (Скобеев), промедлив год, в 1922 году уклонился в обновленческий раскол.

Отсутствие на Семиреченской кафедре православного архиерея, гонения и несудебные казни в отношении тихоновского духовенства, повсеместная поддержка советской властью и НКВД обновленческого раскола внесли небывалое смущение и растерянность в души пастырей и пасомых.

Девятого августа 1923 г. обновленческий Туркестанский епископ Николай Федотов сообщил о том, что епархиальным управлением назначен уполномоченным ВЦУ в Семиречье Матфей Шевченко (Долиндовский). 3 августа 1923 года в кафедральном соборе состоялось собрание Алма-Атинского духовенства в присутствии уполномоченного ТЕУ (Туркестанского Епархиального Управления) М.Шевченко. Епископом Семиреченским избран протоиерей Алексей Марков из г. Ташкента. Первыми за признание ВЦУ ТЕУ поставили подписи благочинный Николай Соколов, затем А.Шавров, Г.Тихонравов, А.Скальский, М.Беланов, В.Ельцов и прочие¹.

В 1925 году также с подачи безбожных властей в противовес патриаршему местоблюстителю митрополиту Сергию (Страгородскому) был инициирован т.н. григорианский раскол во главе с архиепископом Екатеринбургским Григорием (Яцковским), который с небольшой группой иерархов создал свой новый церковный орган управления – Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС). Придерживаясь строго православной традиции, он по замыслу гонителей церкви, собрался увлечь за собой православных верующих, гнушавшихся обновленческих новшеств «Живой церкви». ВВЦС назначил в Алма-Ату своего архиерея – епископа Константина (Крошевича), который по прибытии в Семиречье высудил у об-

новленцев в Алма-Атинском горсовете Введенский храм в качестве кафедрального храма Алматинской епархии ВВЦС.

В сводке ГПУ с 1.04 по 1.05.1925 г. сообщается: «Духовенство Джетысуйской губернии делится на две группировки: 1. Обновленческая – 80 приходов; 2. Автокефальная (Григорианская) – 5 приходов. Наблюдалась нелегальная Тихоновская группировка священника Евфимия Круговых в Малоалматинской станице, но благодаря принятым мерам распалась»².

Народ же церковный не принимал обновленцев. Местная пресса тех лет свидетельствует: «Алма-атинские миряне настроены враждебно ко Всероссийскому Церковному управлению и «прогрессивному «духовенству»³.

По причине массового отхода паствы от обновленческой лжецеркви, протоиерей Гавриил Тихонравов, Александр Скальский, Моисей Беланов и священники Матфей Ивания, Владимир Червинский, Тимофей Морозов, Матфей Шевченко, принесли публичное покаяние, вышли из обновленчества, но за отсутствием тихоновского архиерея и православного храма примкнули к григорианскому епископу Константину (Крошевичу). К чести же Свято-Покровского храма с. Иссык и его следующего, вслед за священником Андреем Дальниковым настоятеля, следует привести строки из письма алма-атинского священника Григория Лазуревского митрополиту Арсению Стадницкому, проживающему в ссылке в г. Ташкенте: «... в г. Верном на лето 1925 года, как и во всем Семиречье, все церкви – обновленческие, верен православию только Иссыкский настоятель Роман Марченко. В г. Алма-Ате действует скромный молитвенный дом».

Уничтоженные церковные, а также засекреченные архивы НКВД тех лет не могут сообщить нам, как проходила церковная жизнь Иссыкского прихода конца 20-х годов XX века. Однако совершенно ясно, чем

¹ «Джетысуйская правда», 14.08.1923 г.

² Алматинский областной архив. Ф. 489, д. 198, С. 75.

³ «Джетысуйская правда» №56, 1923 г.

жила одинокая православная община, остающаяся островком посреди наступающего бушующего моря воинствующего безбожия. В пениях непрерывающегося литургического чина ответом львиному рыку дьявола, ищущего кого поглотит, отец Роман и его пасомые с верою и упованием исповедовали «С нами Бог, разумеите языцы и покоряйтесь <...>, страха же вашего не убоимся ниже смутимся». Укрепляемые причащением Святых Христовых Тайн, входом причащения отгоняя в бегство всякого злодея и всякую страсть, настоятель Свято-Покровского храма с общиной взошел на свою Голгофу в грозном 1929 году.

В мае 1929 года XIV Всероссийский съезд Советов изменил 4-ю статью Конституции РСФСР, где вместо «свободы религиозной пропаганды» отныне она позволяла лишь «свободу религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды». В июне 1929 года на II съезде «Союза безбожников», он был переименован в «Союз воинствующих безбожников» и провозгласил лозунг – «борьба с религией есть борьба за социализм».

Осенью этого же года местным советским органам и органам НКВД инструктивно предписывалось активизировать борьбу «на религиозном фронте»⁴. Чтобы почувствовать накал богоборческой ярости, достаточно будет процитировать троих известных советских деятелей той поры. Из выступления Анатолия Луначарского на XIV Всероссийском съезде Советов: «Культурное строительство должно сопровождаться борьбой со всевозможными церквями и религиями в каких бы то ни было формах... Это враг социалистического строительства и он борется с нами на культурной почве. Школа и все культурные учреждения – батареи, которые обращены против религии со всеми ее ужасами и пакостями». Николай Бухарин – из речи на II съезде Союза безбожников: «Антирелигиозный фронт кричаще ясно виден как фронт классово-борьбы»⁵. Ну и, наконец, Максим

Горький, именем которого будут названы все парки культуры и отдыха истерзанной Руси. Приветствуя переименование Союза безбожников в воинствующий, он призвал делегатов съезда относиться к своей работе «с огоньком, а не как к какому-то обычному делу, ибо речь идет о выкорчевывании того, что веками внедряли в сознание людей»⁶. Отныне принятие решений о закрытии и изъятии церквей и молитвенных домов передавалось местным советским органам власти при поддержке НКВД и они «с огоньком» бросились на выкорчевывание.

Безстрастная статистика закрытия церквей в РСФСР наглядно живописует масштабное наступление богоборцев на фронте сражения со Христовой Церковью. Динамика закрытия молитвенных зданий в РСФСР выглядит следующим образом: 1927 г. – 134, 1928 г. – 542, 1929 г. – 1000, причем только в Московской области осенью 1929 г., зимой 1929–1930 гг. было закрыто 696 храмов. Союзные республики в своих масштабах показывали подобную же динамику. Закрывались православные, григорианские и обновленческие храмы, закрывались синагоги и мечети. Участь Свято-Покровского храма новыми синагогами была предрешена.

Однако понимая, что крепкий и сплоченный приход во главе со своим пастырем, сумев стойко отразить все прежние приступы и соблазны, разбежавшись, запросто не выдаст свою святыню и, видимо, предупрежденные об этом местными властями органы НКВД поняли безуспешность отнять у паствы ее храм и пастыря подобно Иуде – предателю ласкательством целования. Для изъятия храма, ареста настоятеля и подавления возможного бунта в непокорный Иссук в 1929 году из Алма-Аты был отправлен вооруженный отряд конной милиции погорьковски «с огоньком». Верующие без оружия во главе с отцом Романом Марченко встали живым щитом

⁴ В сер. Съезд Сов. РСФСР. Бюллетени. М., 1929. С. 24-25.

⁵ Бухарин Н.И. Реконструктивный период и борьба с религией. Доклад на II Всесоюзном съезде безбожников. М., 1929. С. 6-7.

⁶ Стенографический отчет II Всесоюзного съезда воинствующих безбожников. М., 1930. С. 93.

том в защиту храма Пресвятой Богородицы. Итогом противостояния озлобленным лаятелям и святотатцам явилась мученическая за Христа и Святую Церковь смерть во дворе храма настоятеля священника Романа Марченко и аресты десятков прихожан Свято-Покровской церкви, безследно сгинувших в застенках. Члены семей арестованных были лишены имущества, обездолжены и высланы. Православно-верующий Иссык онемел от ужаса и боли. Жесточайший и беспощадный разгром цветущей некогда христианской общины надолго отнял у верующих всякую даже мысль о возвращении храма, а память о зверствах той карательной экспедиции сохраняется старожилыми Иссыка до сей поры.

В 1930 году тьма безбожия объяла окрестности Иссыка и покрыла оставшихся в нем, однако изгнанные правды ради судом Божиим «восхищены были в Сретение Господне на воздухе» и пребывают во веки с Господом, являясь солью земли Иссыкской и «память их в род и род».

Спустя 70 лет решением Архиерейского собора в 2000 году были прославлены в лике священномучеников все три довоенных настоятеля Свято-Покровской церкви с. Иссык – сщмч. Евстафий Малаховский, сщмч. Андрей Дальников и сщмч. Роман Марченко. *Священномученики Иссыкские Евстафие, Андрее и Романе пресвитеры с верными чадами, их же имена Ты, Господи, веси, молити Бога о нас. Троице Святая, Боже наш, Слава Тебе.*

С 1930 года Иссыкская Свято-Покровская церковь была переоборудована в дом культуры, что в переводе на вечный символический язык святой Библии, чтущий да понимает, означает «мерзость запустения». Этому мрачному периоду предстояло продолжаться 60 лет, вплоть до возвращения поруганного храма и возобновления в нем литургической жизни в 1991 году, однако церковная жизнь возродилась в пределах Иссыка и в послевоенный период, и этому будет посвящена II глава нашего повествования.

II

Наступят дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод – не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. (Ам. 8,1)

Документы Центрального Государственного архива Республики Казахстан Фонда №1709 Архива Уполномоченного по делам Русской Православной церкви С.Р. Вохменина свидетельствует о том, что с 1944 года в с. Иссык существовала достаточно сплоченная и многочисленная община православных верующих, которая в течение 8 лет безуспешно добивалась возвращения своего Свято-Покровского храма, занятого под клуб.

Послевоенный период церковной истории замечателен необыкновенным единением советского и, в первую очередь, русского народа. Колоссальные людские потери в ходе войны, массовый героизм и самоотверженная деятельность во имя победы над врагом тружеников тыла явили необыкновен-

но высокие духовные качества русского человека, способного с радостью и веселием полагать душу свою за други своя. Именно это во многом убедило Советское правительство во главе со Сталиным отдать долг уважения Русской Православной Церкви, и после знаменитой встречи в Кремле в 1943 году с Ее священноначалием признать заслуги Церкви как воспитательницы и хранительницы патриотических качеств русского народа. После 30 лет безуспешных попыток вытравить религиозность из русских людей Отечественная война со всей очевидностью показала неистребимость веры Христовой и, более того, ее укрепление именно в период гонений и лихолетья.

«Где умножится грех там преизобилует благодать» (Рим. 5.20). Как бы богословски глубоко и

разнообразно не толковалось Святыми Отцами древности это изречение Святого Апостола Павла, история Русской Православной Церкви в реалиях безбожного XX века, подвигами и исповедничеством многих своих верных сынов и дочерей явила новое необыкновенное изъяснение того, как это может происходить в изумительном, Премудростью Божией созданном, мире.

В то время многим верилось, что «большевики кровью своею в страшной войне искупили свой грех перед Россией»⁷, что канули в лету безумные и безчеловечные гонения на Русскую Церковь, что общая победа над иноземными захватчиками принесет России долгожданный мир не только на ее границах, но и внутри страны, положив конец тридцатилетней братоубийственной гражданской, так называемой классовой войне и, конечно, войне с религией. Истерзанная страна и ее народ жаждали мира и молились Богу о мире во всем мире. Открытие первых храмов вызвало мощную волну новообразованных двадцаток, которые из всех уголков СССР тысячами отправляли прошения об открытии молитвенных домов и возвращении отобранных церквей в местные органы власти и в новоучрежденный Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР во главе с Г. Карповым.

Славный своей историей в годину лютых гонений Иссыкский приход, воодушевленный общими надеждами, молитвенно возжаждал возвращения Свято-Покровской церкви. Окормлял общину и совершал литургии в арендованном молитвенном доме, находившийся в эвакуации из г. Новороссийска священник Василий Петрович Лунев. В ЦГА РК находится уникальный документ – собственноручно составленный послужной список⁸ этого нового Иссыкского настоятеля, отправленный им согласно канонам, правящему архиепископу Алма-Атинскому и Казахстанскому Николаю Могилевскому.

Во второй половине 40-х годов началось восстановление разгромленных в годы безбожных пя-

тилеток 30-х годов епархий Русской Православной церкви. Для правящих архиереев главной задачей являлось формирование штата духовенства своих епархий для последующей их регистрации у уполномоченных по делам РПЦ и назначения на приходы. Поскольку епархиальные архивы почти повсеместно были конфискованы или уничтожены после ликвидации архиерейских кафедр в 1937 году органами НКВД, архиереи при рассмотрении кандидатов для приема в клир могли в большинстве случаев полагаться лишь на составленные собственноручно самими священниками послужные списки. Не у всех имелись ставленнические грамоты. Все в то время имели за плечами в той или иной степени опыт гонений, лишений, арестов, конфискаций, тюрем и лагерей. У всех за плечами была война, фронт, эвакуация или оккупация.

Уникальность послужного списка настоятеля Иссыкского молитвенного дома в 1945–50 гг. священника Василия Лунева не только в том, что таких подробных анкет единицы в многочисленных делах Фонда уполномоченного Вохменина за весь период его работы на этой должности в 1945–75 гг., но и в том, что в этой священнической автобиографии, как в некоем зеркале отразилась история РПЦ с конца XIX до середины XX века.

Василий Петрович Лунев родился предположительно в 1880–1882 гг., точная дата не указана. В революционном 1917 году его жизненный путь включал в себя 20-летний стаж учительства в церковно-приходских школах, прерывавшийся лишь на время прохождения действительной военной службы в полковой канцелярии в 1899–1903 гг. Окончив службу в звании писаря старшего оклада, Василий Петрович выдержал экзамен на право получения чиновничьей должности в военное время. По демобилизации продолжал учительствовать в церковных школах Саратовской епархии. В 1907 году, выдержав экзамен, был рукоположен во диакона и опреде-

⁷ Протоиерей Всеволод Шпиллер. Страницы жизни в сохранившихся письмах. М., 2004, С. 59.

⁸ Приводится в приложении на стр. 28.

лен на штатное диаконское место в с. Ново-Никольское Астраханской губернии, продолжая состоять учителем и законоучителем церковной школы. В 1917 году «по сложившимся тяжелым обстоятельствам», диакон Василий Лунев, согласно прошению, был почислен за штат и убыл в с. Варькино (Волгоградская область), где продолжал учительствовать. В 1920 году, в самый разгар начавшихся гонений, о. Василий выдерживает экзамен и 12 июля 1921 г. рукополагается во иерея к Рождество-Богородицкой церкви в с. Чапурняки Астраханской епархии. Прослужив 2 года вплоть до июля 1923 г., согласно прошению, возвращается в хутор Варькино и продолжает до 1934 г. священствовать в Никольской церкви, когда «по невыносимо тяжелым обстоятельствам» (шла первая «безбожная» пятилетка) оставляет иерейское место и переселяется в г. Новороссийск на иждивение к своим дочерям. В период отступления наших войск и эвакуации Новороссийска убывает вместе с супругой в с. Иссык, где проживает в домах верующих, сначала тайно, а затем уже открыто совершая литургии и требы.

Согласно документам архива приход как организационная единица Алма-Атинской епархии был образован в 1945 году. Первым старостой был избран единственно грамотный член двадцатки Авдеев Степан Максимович. Службы совершались в специально арендованном, обустроенном молитвенном доме по ул. Набережной, 44.

Последовательно и грамотно велось делопроизводство по регистрации прихода и молитвенного дома. В сводках уполномоченного Вохменина С.Р. называется цифра в 600 человек верующих.

Все эти люди вынуждены были молиться в тесной крестьянской избе площадью 28 кв.м., большинство, естественно, вынуждены были просто толпиться во дворе, не слыша ни самой службы, ни проповеди Слова Божия.

Естественно мысленные взоры их обращались к своему родному храму, занятому под дом

культуры, который по-прежнему еще сохранял вид церковного здания.

В 1947 году в Москву в Совет по делам РПЦ Всероссийскому Уполномоченному по религиозным делам было отправлено слезное письмо с просьбой об освобождении Покровской церкви. В письме пишется о безуспешности попыток решить вопрос в местных районных, областных и краевых органах.

Окончание письма приводим дословно: «... просим Вас, товарищ Карпов, посодействуйте в нашей церковной просьбе. Но если только будет наша просьба предоставлена на усмотрение местной власти, то просьба будет, наверное, безуспешна. И мы за 2,5 года уже перекочевали в четвертую крестьянскую тесную лачугу, а в приходе с хуторами будет 2000 людей.

Члены Церковного совета – священник Лунев...»⁹

Данное письмо не осталось без ответа. В архиве (Ф.1709, оп.1, д.21, с.1) от 24.10.1947 г. находится письмо инструктора Совета Иванова И.И. к Вохменину с запросом о сложившейся ситуации с Иссыкской церковью. На письме от руки пометка «облисполком категорически возражает. Вохменин».

С 1948 г. в СССР начинается резкий спад числа зарегистрированных церковей. Власти посчитали количество уже зарегистрированных достаточным для удовлетворения нужд старшего поколения, молодому же предстояло по замыслу властей стать материалом для нового масштабного эксперимента по формированию нового атеистического человека, человека будущего, строителя коммунизма.

Квотой в четыре храма определен был предел для религиозных потребностей жителей Алма-Атинской области. В 1946–1948 гг. были открыты молитвенные дома в селах Тургень, Талгар, Каскелен и Узун-Агач.

Райцентр Иссык, расположенный вблизи знаменитого одноименного горного озера, курортный поселок, утопающий в зелени садов, этого права был лишен.

⁹ ЦГАРК Ф. 1709, оп. 1, д. 21, С.2, 2 об.

Храм находился по дороге на озеро, на которое на выходные дни на отдых отправлялись не только тысячи простых советских граждан, но и члены партии и правительства, и, конечно, высокие московские гости столицы Казахстана.

В этом во многом кроется причина отказа в возвращении храма верующим и даже в отказе регистрации молитвенного дома. Православным Иссыка предстояло окормляться либо в Михайло-Архангельском молитвенном доме с. Тургень, либо в Свято-Никольском молитвенном доме с. Талгар. До 1950 года борьба за регистрации общины безуспешно продолжалась, пока уполномоченный облисполкома Салтовский не запретил о. Василию в категорической форме совершение общественных богослужений, т.е. литургии, вечерни и утрени, и взял с него в этом подписку.

В письме Вохменину группой верующих с. Иссык 07.IV.1950 г. испрашивается право «нашему священнику Луневу исключительно совершить богослужение только на первый день Пасхи 9 апреля и годовую общую панихиду на кладбище 18 апреля. После сего наш священник богослужений отнюдь совершать не будет, кроме треб по просьбе отдельных прихожан»¹⁰. Вероятно отец Василий совершил свою последнюю литургию на Пасху 1950 г., после чего вынужден был просить у владыки Николая другое место служения. В 1952 году он служил в с. Боровское Кустанайской области, шел ему тогда 70 лет и скорее всего этот приход был последним в его многотрудной священнической судьбе.

Здание Иссыкской церкви ввиду безуспешности попыток его разобрать или сломать в 60-х годах было реконструировано. Колокольня была снесена, на ее месте сооружена пристройка таким образом, чтобы здание напоминало революционный крейсер «Аврора».

После строительства нового здания районного дома культуры в храме разместилась библиотека. С таким грузом захваченный разбойниками церковный корабль вошел в 1991 год.

В мае 1991 года сразу после посвящения в сан окормлять Иссыкскую общину и добиваться возвращения церковного здания определено было второму священнику Михайло-Архангельского храма иерею Вадиму Алексееву.

По совершении в Тургене божественной литургии по воскресным дням с июня 1991 года на площади перед Покровской церковью в тени торжествующих дубов при огромном стечении иссыкских богомольцев им стали совершаться водосвятные молебны с акафистом Покрову Божией Матери с последующим обхождением и кроплением святой водой запертого храма.

В сентябре, сознавая растущий общественный резонанс и законность требований верующих, власти сдались.

В сжатые сроки с великой радостью началось выселение библиотеки, побелка храма, сооружение алтарного возвышения и перегородки, престола, жертвенника, диаконника. В храм возвращались чудом сохраненные иконы. Большое количество церковной утвари было передано одноименным Покровским приходом г. Алма-Аты. Голгофа, богослужебные книги и множество икон было получено от Благочинного и настоятеля Михайло-Архангельского храма священника Георгия Гуторова.

Священнику Вадиму Алексееву суждено было возглавлять общину возвращенного храма вплоть до ноября 2003 года, за это время храму был возвращен его церковный облик. С осени 2003 года по май 2004 года настоятелем храма служил архимандрит Серапион (Дунай). После него и по настоящий день приходской жизнью руководит его нынешний настоятель игумен Игнатий (Сидоренко). Под его на-

¹⁰ Ф. 1709, оп. 1, д. 21, С. 4, 4 об.

чалом была осуществлена прекрасная роспись храма, привлекающая в него множество паломников.

Юбилейное богослужение 14.09.2016 г. явилось торжеством Правды Божией и подвига новомучеников Иссыкских ибо «се врази твои, Господи, погибнут, и разыдутся вси делающие беззаконие... Насаждени же в дому Господни, во дворех Бога Нашего процветут... Да возвестят, яко прав Господь Бог наш, и несть неправды в Нем». (Пс. 91,10-16)

+ + +

Послужной список священника хутора Варькино, Сталинградского уезда, губернии и епархии.

1. Окончил курс одноклассной церковно-приходской школы при Вознесенской церкви села Верхний Балыклей Астраханской епархии. 1829 г., апреля 17-го.

2. В комиссии при 2-х классном Министерском училище в слободе Николаевской Астраханской губернии выдержал экзамены за 4 и 5 классы. 1893 г., мая 2-го.

3. Занимаясь самообразованием и готовясь к учительству, состоял на учительской практике неопустительно весь 1897-98 учебный год при церковной школе Вознесенской церкви села Верхний Балыклей Астраханской епархии. 1897 г., с сентября 2-го по 23 апреля 1898 г.

4. Состоял учителем церковной школы села Бирючья Балка Астраханской епархии. С 1899 г. сентября 1-го по 18 октября 1899 г.

5. Состоял на действительной военной службе в полковой канцелярии 9-го Стрелкового полка, где окончил службу в звании писаря старшего оклада. С 1899 г. октября 18 по 1903 г. сентября 1-го.

6. В комиссии при Управлении 3 стрелковой бригады выдержал экзамен на право получения чиновнической должности в военное время. 1903 г., сентября 5-го.

7. В комиссии при Центральном Городском Русско-Киргизском училище в городе Ханская ставка

(теперь Урда) выдержал экзамен на звание учителя одноклассной школы Министерства Народного Просвещения. 1903 г., сентября 23-го.

8. Состоял учителем церковной школы села Ягодного Сталинградского уезда Саратовской епархии. С 1903 октября по 1910 августа 31-го.

9. В комиссии при Астраханской Духовной Консistorии выдержал экзамен во диакона с рукоположением Епископом Георгием Астраханским на штатное диаконское место к Параскевинской церкви села Ново-Никольское, Астраханской епархии 15 октября, рукоположен 21 октября 1910 г.

10. Состоял учителем и законоучителем церковной школы при той же церкви. С 1910 ноября 1-го по 1917 г. августа 3-го.

11. По сложившимся тяжелым обстоятельствам уволен был согласно прошению за штат и состоял учителем сельской школы хутора Варькино, Сталинградского уезда и губернии. С 1917 г. сентября 1-го по 1921 г. июня 29-го.

12. Комиссией при Сталинградском Духовном управлении под председательством Епископа Нифонта выдержал экзамен на получение иерейского сана. 1920 г., августа 16-го.

13. При Петро-Павловской церкви г. Астрахани в престольный день Епископом Анатолием (Соколовым) Астраханским рукоположен во иерея на штатное иерейское место к Рождество-Богодицкой церкви села Чапурняки, Астраханской епархии. 1921 г. июня 29-го ст. ст.

14. Согласно прошению, перемещен к Николаевской церкви хутора Варькино Сталинградского уезда и епархии. Июль 1923 г.

15. Убедивши прихожан, отказался от Григорьевской ориентации и во главе прихода епископом Сталинградским Александром присоединен к ориентации Староцерковной. Мая 1930 г.

16. По невыносимо тяжелым обстоятельствам оставил иерейское место и отбыл с женой в город Новороссийск к трем своим дочерям на иждивение. Май 1934 г.

Здоровья Вам и долгих лет, бабушка Мария!

Почти вековой юбилей отметила самая почтенная прихожанка православного храма из города Ушарал, что в Алмадинской области. В прошлом году Марие Константиновне Карловой исполнилось 90 лет! Она до сих пор вычитывает положенное молитвенное правило и помнит все церковные праздники. С недавних пор старается не держать посты. «Старается не держать» – это не ошибка автора. Садясь за стол, возраст волей-неволей приходится учитывать. Зато спеть может так, что не отличишь от клиросного пения любовью из наших певчих. Смущенно улыбнется – «уже не могу, как раньше».

Многие думают, что в годы Советской власти верующие если и остались, то только в больших городах – там ведь и церкви действовали, хоть не в таком количестве, как до 1917 года. Однако и в Учарале, с закрытием в 1930 году православного храма, прихожане не перестали ими быть. Потихоньку собирались в так называемых «моленных» – обычных домах, в специально выделенной хозяевами комнате, где никто из них не жил, молились перед сохранными иконами. Так, в доме Марины Герасименко собиралось порой до 60 человек! В общине было 3 «штатных» чтеца. В 1990 году вновь открылась православная церковь, верующим вернули здание, где в годы Советской власти действовал детский кинотеатр «Октябренок». Мария Константиновна – самый активный участник второго рождения нашего храма.

– 7 апреля собрался полный зал этого кинотеатра, – вспоминает Мария Константиновна. – Почти все уже знали, что здание нам все-таки отдали. Надо было начинать приходскую жизнь. Мы и начали ее с нуля. Здание надо было капитально отремонтировать, сделать алтарь, создать все внутреннее убранство...

О бывшей когда-то здесь церкви не напоминало ничего – четыре стены и крыша на обнесенной старым забором территории. Несколько икон и богослужебных книг – вот и все, чем в 1990 году располагал Храм Казанской иконы Божией матери в тогда еще Учарале. Дом, где позже стали жить настоятели, стоял полностью пустой – и когда решится проблема с батюшкой, вернее его отсутствием, было неясно.

На упомянутом, без преувеличения историческом, собрании начались первые шаги – и было ли легче нашим современникам чем строителям храма в Уч-Арале в XVIII веке – это еще вопрос. Старостой выбрали Григория Танцерева. На его плечи легла хозяйственная часть. Мария Константиновна взвалила на себя остальное. Кому из них было тяжелее – это еще один вопрос. К примеру, для официальной регистрации необходимы были не менее 20 ее членов. Но если среди полного зала радующихся восстановлению православного храма все были готовы внести хотя бы какую-то денежную сумму, то огромной очереди из желающих быть официально внесенными в списки православной общины почему-то не образовалось.

Когда список составили, встала следующая проблема. Батюшке соседнего православного прихода регулярно ездить на службу в Учарал было весьма затруднительно. Мария Константиновна отправилась в Алма-Ату. Владыка, архиепископ Алексей Кутепов поставил учаральский приход на учет и пообещал при первой возможности помочь с настоятелем. Однако существовать без священника учаральцам пришлось целый год. Чем все бы закончилось, остается только гадать, но Мария Константиновна взяла дело в свои руки. Под ее руководством шли службы. Клирос пел то, что полагается. На церкви не было купола и креста и было неясно, откуда их взять. Но жизнь началась! В церковь ходили люди. Жертвовали деньги. Помогали, чем могли.

У Марии Константиновны дел было невпроворот, и перечислить все заботы нет никакой возможности. Иногда она оставалась ночевать в церкви. Зимой замерзший замок порой приходилось отогревать спичками. Прихожан становилось все больше, а церковной литературы – несколько книг. Молитвы переписывали от руки, иногда обыкновенные школьные тетрадки с молитвами дарили близким. С соответствующими подписями «на добрую память», как сейчас мы дарим книги.

В 1991 году в Учарал приехал первый священник. С той поры и по сей день в нашем храме сменилось несколько настоятелей. Все были очень разными людьми. Кто-то уравновешенный, а кто-то мог и голос повесить, и прикрикнуть. Но...

– Каждый священник что-то сделал для нашей церкви, – вспоминает Мария

Константиновна. – И как определить, кто больше, а кто меньше? За эти почти двадцать шесть лет не всегда и не все было гладко, но такова жизнь!

Это сейчас в доме настоятеля есть все необходимое. Но двадцать с лишним лет назад там не было ничего, кроме голых стен. Первого священника пришлось устраивать в доме Марины Герасименко. А заодно где свое привезти, где у людей спросить хоть что-нибудь, чтобы хоть как-нибудь обставить священническое жилье.

Кстати, колонки во дворе священника возможно никогда бы и не было, если бы не Мария Константиновна. Как-то раз она рассудила – как же в церкви без воды? Во всем Ушарале она не нашла специальной техники, спецавтомобиль пришлось вызывать из Талдыкоргана. А потом всю зиму следить, чтобы батюшка не забыл спустить воду...

Светская власть в помощи не отказывалась – хотя особо и не навязывалась. Многие ушаральцы знают Клавдию Васильевну Власенку, бывшую в то время директором школы. Она немало сделала для прихода. Несколько раз уголь для отопления здания церкви выделяли воинские части и погранотряд. Но в основном, конечно же, то, что православные видят сегодня – дело рук простых прихожан и настоятелей.

Местный «клирос» – а это простые сельские женщины – образовался достаточно давно и состав его практически не менялся. Мария Константиновна иногда подсказывала самодеятельным певчим тонкости церковного пения – оно ведь в корне отличается от исполнения эстрадного! В конце концов, дабы не беспокоить

ее по любому вопросу, женщины пошли на маленькую хитрость. Собравшись у нее дома, попросили спеть одно, другое, и тайком записали пение на кассету. Потом «крутили» кассету туда-сюда. Слушали. Учились. И, хотя знающий толк в церковном пении вряд ли поставит им пятерку, попробуйте представить литургию без нашего клироса!

Когда священники стали жить в Ушарале постоянно, забот у Марии Константиновны ничуть не убавилось. Отпала необходимость вести службы, но зато надо было следить за тем, чтобы батюшка ни в чем – или почти ни в чем – нужды не испытывал. При отпеваниях, к примеру, хорошо, если священнику помогает дьякон. Но а если их в принципе в Ушарале не было никогда? Помогала им незаменимая Мария Константиновна Карлова. Хоругви, до сих пор висящие в храме, она сшила собственноручно – благо по профессии швея.

К ней шли люди. Когда не было настоятеля, и когда он уже был, но к нему еще не привыкли, не познакомились. Спраши-

вали совета, задавали вопросы. Приобрести иконку, свечи или крестик – тоже к ней. Благо у нее это всегда было, а в церкви, не в воскресный день можно было и не найти никого.

Спрашиваю у Марии Константиновны, почему сейчас, когда уже больше двух десятилетий церковь действует «в обычном режиме», можно совершить любые требы, а службы не только по субботам и воскресеньям, но и во все праздники, людей в храме очень мало. На порядок меньше, чем в советское время и каких-то десять лет назад.

– Старики один за другим умирают, или сейчас им столько лет, что и по своему двору пройти нелегко, – ответила она. – А ведь пожилые, или, скажем так, уже пожившие на свете составляют сейчас костяк прихожан православной церкви. И не только в Ушарале. Но, если даже на службу пришли два-три человека, это уже хорошо. Ведь даже среди них, как сказано в Писании, незримо присутствует Господь...

Вадим БЕРЕГОВОЙ
Алматинская область

Содержание № 1-2, 2017

1. Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской после Литургии в Храме Христа Спасителя..... 1
2. Встреча управляющего делами Московской Патриархии и главы Казахстанского митрополичьего округа 3
3. К 100-летию начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь..... 4
4. Международная конференция «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения» 4
5. Архиепископ Александр (Толстопятов) 8
6. К истории монашества в Алма-Атинских горах.
Протоиерей Вадим АЛЕКСЕЕВ..... 13
7. «Вся святых помянуше...». Фарес НОФАЛ..... 14
8. Молитва святого Ефрема. Протоиерей Андрей ТКАЧЕВ 18
9. Созижду церковь мою и врата ада не одолеют ее.
Протоиерей Вадим АЛЕКСЕЕВ..... 21
10. Здоровья Вам и долгих лет, бабушка Мария! Вадим БЕРЕГОВОЙ 29